

Цици поняла, что совершила небольшую оплошность, и неловко улыбнулась, пытаясь сгладить углы:

— Меня зовут Чэн Цици, привет!

Сяо Нун ответила формальной улыбкой:

— Моего брата нет дома?

— Наверное... — Дверь была заперта, и она понятия не имела, что там происходит.

— Тогда... я пойду. Как вернется, передай ему, чтобы позвонил мне! — Сказав это, она развернулась и ушла, даже не взглянув на Цици.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру, Цици беспомощно вздохнула. Похоже, женщин действительно лучше не злить — она сама была тому лучшим доказательством.

Пока она предавалась этим мыслям, лоб пронзила острая боль. Сверху прилетел щелчок, и рядом раздался насмешливый голос Цзян Миньчуаня:

— Ты что, глупая? Молишься на эту дверь?

— Грубиян! — Она потерла лоб и сердито уставилась на парня, который, как ни в чем не бывало, прислонился к косяку.

— Хе-хе, — он хитро усмехнулся. — То было тебе за прошлый раз, а вот это... хм-хм. — Он сделал вид, что собирается щелкнуть её еще раз. Цици испуганно отпрянула, прикрывая голову и принимая оборонительную стойку: — Мужчинам нельзя бить женщин! Иначе... иначе...

— Иначе что? — Цзян Миньчуань победно усмехнулся.

— Иначе останешься без потомства! — Цици от злости потеряла осторожность и выпалила первое, что пришло в голову.

Увидев, как лицо Цзян Миньчуаня стремительно наливается краской, она лихорадочно начала соображать. Раз он гей, то, по логике, и так должен остаться без потомства...

Цзян Миньчуань буравил её взглядом, словно пытаясь прожечь дыру, но в следующую секунду, что-то вспомнив, гаденько улыбнулся:

— А ведь ты права! Я люблю Цзыцзе, так что без потомства — это вполне естественно. Ну что, теперь я могу тебя ударить?

— Нет... я пошутила! — Цици поспешно схватила его за руку. Хотя с его ориентацией были небольшие нюансы, силы у него было куда больше, чем у неё. Утром он так сжал ей рот, что рука напоминала когти демона.

— Хм-хм, пошутила?

— ...Эй, не надо!

Они принялись дурачиться, совершенно не осознавая, что сейчас выглядят как влюбленная парочка, флиртующая друг с другом.

В самый разгар их возни раздался холодный голос:

— Вы двое что, цирк устроили?

Цици и Цзян Миньчуань замерли, расцепив руки и ноги, и обернулись. На них смотрел Му Цзыцзе, из глаз которого, казалось, исходили ледяные клинки.

Цици сердито сверкнула глазами на Цзян Миньчуаня, взглядом говоря: «Это всё ты!»

Цзян Миньчуань ответил свирепой гримасой: «Это ты виновата! Хочешь подраться?!»

Она надула щеки: «Кто тебя боится?!»

Он приподнял бровь: «Ну так давай!»

— Долго вы еще собираетесь переглядываться? — Му Цзыцзе, которого долго игнорировали, не выдержал и рывкнул. Он оттолкнул эти две «статуи», достал ключи, открыл дверь и напрямик направился на второй этаж.

Цици взглянула на плотно закрытую дверь комнаты Му Цзыцзе и слегка озадачилась:

— Эй, он, кажется, очень злится...

Цзян Миньчуань плюхнулся на диван и потянулся:

— У него в последнее время настроение не очень.

Цици тоже села на диван. На самом деле она до сих пор не понимала, какой Му Цзыцзе человек. Хотя они познакомились одновременно с Цзян Миньчуанем, тот мог с ней дурачиться, а вот Му Цзыцзе был совсем другим... Кажется, она до сих пор ни разу не видела, чтобы он улыбался.

Может, у него паралич лицевых мышц?

Она с сочувствием посмотрела на Цзян Миньчуаня — иметь такого возлюбленного было действительно жаль.

— Точно, держи, это тебе. — Тот, не подозревая, что уже попал в список объектов для сочувствия, достал из рюкзака стопку книг.

Обложки пестрели яркими красками. Цици взяла их, и на её лице моментально проступили черные полосы.

Избранные блюда китайской кухни... том первый... второй... третий... четвертый... и так далее.

— ...Только не говори мне...

Цзян Миньчуань очень серьезно кивнул:

— Если не научишься готовить, придется питаться одной лапшой быстрого приготовления!

— А вы? Вы тоже не умеете?

— Мы уже несколько месяцев едим одну лапшу, — с улыбкой произнес Цзян Миньчуань жестокую правду.

— Тогда... тогда мы можем ходить есть в кафе!

— Тогда твои расходы на жизнь в месяц превысят десятки миллионов...

Хотя она знала, что тайваньский доллар не так дорог, но не до такой же степени! Впрочем, в пересчете на юани сумма все равно выходила внушительная.

Цици хотелось плакать. Кто бы мог подумать, что после стольких усилий при поступлении в хороший университет её ждет такая череда трагических событий.

— Ладно, — кивнула Цици. Цзян Миньчуань был готов пускать фейерверки от радости, но следующая фраза заставила его пожалеть, что он не может её пристрелить:

— Ты тоже будешь учиться!

Цзян Миньчуань взвыл:

— Умоляю! Я не хочу становиться домохозяином!

— Хорошо, тогда будем есть лапшу, она хотя бы дешевая... — Цици сделала вид, что абсолютно спокойна, будто обсуждала погоду.

В ответ Цзян Миньчуань с выражением «как же вы меня бесите» на лице поплелся на кухню, попутно ворча:

— Не говори потом, что я тебя не предупреждал! У меня есть судимость за поджог кухни!

Цици со злорадной улыбкой побежала следом:

— Хе-хе, а я поджигала дважды!

<http://bllate.org/book/19133/1879107>